
НАУЧНЫЕ
ОБСУЖДЕНИЯ

**ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ СНИЖЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ –
ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКЕ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ***

© 2007 г. А. Е. Варшавский
(Москва)

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация экономической системы дала ряд положительных результатов. Среди них – формирование рыночных институтов, достаточно крупного частного сектора в экономике, развитие сферы услуг. Однако наряду с позитивными сдвигами возникли негативные явления, тормозящие развитие страны. В настоящее время в России наблюдается тенденция обоснования различными методами так называемых либеральных идей и ценностей свободного рынка, который рассматривается как средство предоставления всем равных возможностей для достижения высшей цели – личного обогащения. Морально-этические проблемы отодвинуты на второй план. Усиливается социально-экономическое неравенство, продолжается передел собственности. Последствия этого многоплановые и уже дают о себе знать в различных сферах – политической (существенно снизился уровень управления государством), социальной и экономической (неуклонно возрастает социально-экономическая дифференциация), инновационной.

Для инновационной системы России определяющим является, прежде всего, отсутствие долгосрочного спроса на отечественные инновации. Предлагаемые органами государственного управления мероприятия имеют частный характер и не способствуют кардинальному решению этой проблемы. Как отмечает академик Н.Я. Петраков (2005), сочетание трех системообразующих факторов (приватизация осуществлялась без “увязки с проблемой создания соответствующей конкурентной среды”; новые собственники ориентированы на краткосрочные цели; частный бизнес ориентирован на закупку зарубежных технологий, а не на развитие собственных разработок и прикладных исследований) вызвало отток инвестиций из отраслевой науки. Происходит сокращение доли предприятий и организаций, осуществляющих разработку и использование нововведений (Наука и высокие технологии, 2001).

В (Варшавский, 2005) были представлены два сценария повышения инвестиционной активности в нашей стране. К сожалению, пока реальное положение дел соответствует первому сценарию, который характеризуется неподготовленностью внешней среды и существенным усилением воздействия факторов, препятствующих инновационной деятельности. Частный сектор, ориентированный на краткосрочные цели в ущерб долгосрочным, не заинтересован в затратах на НИОКР, а правительство из-за слабости системы управления не в состоянии выделять необходимый объем средств из государственного бюджета, хотя накоплены значительные международные резервы и огромный резервный фонд (международные резервы достигли в начале мая 2007 г. 372.1 млрд. долл., что составляет свыше 30% золотовалютных резервов Китая, причем за два месяца они выросли на 61 млрд долл., или почти на 20%), а по прогнозам Минфина России объем прямых иностранных инвестиций в 2007 г. превысит 30 млрд. долл. Более того, в 2005 г. снизилась доля расходов на НИОКР в ВВП (с учетом новой методологии, введенной в 2004 г.). Крупные компании сырьевого сектора слабо заинтересованы в развитии отечественных технологий. Проблемы преемственности знаний обостряются (Варшавский, 2006). Как отмечает С. Роузфилд, оценки которого близки оценкам Дж. Стиглица, продолжается борьба “за контроль над народным достоянием и за узаконивание привилегий” (Роузфилд, 2004).

В этих условиях продолжает нарастать экономическая дифференциация населения. Она непосредственно сказывается в сокращении человеческого капитала (по зарубежным прогнозам, наибольшая убыль населения за период 2004–2050 гг. ожидается в России – 30.6 млн. чел.), снижении потребительского спроса на инновации, возрастании информационного разрыва с наиболее развитыми странами, опасности территориального раздробления страны и в целом – на бу-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 05-06-80141).

Таблица 1. Распределение общего объема денежных доходов населения России по 20%-ным группам (денежные доходы, всего = 100%; 1-я группа – группа с наименьшими доходами, 5-я – с наибольшими доходами)

№ 20%-ной группы	Данные Госкомстата*							ИСИ**	РМЭЗ	РМЭЗ	РМЭЗ
	1970	1980	1990	1995	2000	2004	2005	1998	1998	2000	2004
1	7.8	10.1	9.8	6.1	5.9	5.4	5.5	4.9	3.9	3.9	3.7
2	14.8	14.8	14.9	10.8	10.4	10.1	10.2	8.9	8.0	7.7	8.8
3	18	18.6	18.8	15.2	15.1	15.1	15.2	13.7	12.7	12.7	12.8
4	22.6	23.1	23.8	21.6	21.9	22.7	22.7	21.6	20.7	21.3	21.9
5	36.8	33.4	32.7	46.3	46.7	46.7	46.4	50.9	54.7	54.3	52.7
Соотношение доходов группы 5 с наибольшими доходами и групп 1, 2, 3 и 4											
5:1	4.72	3.31	3.34	7.59	7.92	8.65	8.44	10.39	14.03	13.92	14.24
5:2	2.49	2.26	2.19	4.29	4.49	4.62	4.55	5.72	6.84	7.05	5.99
5:3	2.04	1.80	1.74	3.05	3.09	3.09	3.05	3.72	4.31	4.28	4.12
5:4	1.63	1.45	1.37	2.14	2.13	2.06	2.04	2.36	2.64	2.55	2.41

* 1970–1990 гг. – совокупный доход (с учетом стоимости чистой продукции личных подсобных хозяйств населения).

** Институт социальных исследований (Москва) и Центр международного здравоохранения Бостонского университета.

*** РМЭЗ – Российский мониторинг экономики и здоровья (RLMS) (Бесстремная, Красильникова, Овчарова и др., 2004).

дущем страны. Наконец, ситуация в спорте, в частности проигрыши нашей сборной в хоккее, также является следствием огромного экономического неравенства, и даже строительство лучших в мире ледовых дворцов никогда не сможет заменить массового спорта, необходимого для подготовки и отбора в сборную команду лучших игроков.

Негативные тенденции, сформировавшиеся в России, во многом поддерживаются и процессами, получившими развитие во всем мире: развитие информационного общества, экономики знаний, процессы глобализации, сопровождаемые значительным повышением мобильности капитала, ориентация на спекулятивный доход в условиях повышенного внимания к финансовому сектору и отодвигания на второй план проблем реального сектора экономики существенно опережают развитие институтов, в первую очередь адекватной законодательной базы, – необходимых для повышения благосостояния всего человеческого общества. Чрезмерное неравенство доходов, в свою очередь, становится тормозом устойчивого перехода к экономике знаний, замедляет инновационное развитие.

УСТОЙЧИВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОСТА НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ В РОССИИ

Дифференциация населения России по уровню доходов после 1991 г. устойчиво увеличивается. По данным Росстата, в 2006 г. на долю 10% наиболее обеспеченных приходилось 30.2% всех денежных доходов населения (в 2005 г. – 29.9%), а на долю 10% наименее обеспеченных, как и в 2005 г., – 2%. При этом доходы до 4500 руб. получали 25.5%, до 6000 руб. – 39%, от 6000 до 12000 руб. – 34.6 % и свыше 12000 руб. – 26.4% всего населения¹. По данным Всероссийского центра уровня жизни в 2006 г. минимальный потребительский бюджет составил 6963 руб. (в 2005 г. – 5928 руб.) (Россия богатая и Россия бедная, 2007), т.е. около 40% всего населения имеют доход ниже минимального потребительского бюджета (см. также (Римашевская, 2005а, 2005б, 2005в; Шевяков, Кирута, 2002; Шевяков, 2005а, 2005б; Айвазян, 1997)). Следует учитывать, что данные Росстата относительно дифференциации доходов представляются заниженными, так как по данным специальных обследований и Всемирного банка фактический уровень неравенства значительно выше (табл. 1).

Уровень неравенства доходов населения России, рассчитанный с помощью коэффициента Джини, значительно превышает соответствующий показатель для стран Восточной Европы, в

¹ [Http://www.vesti.ru/news.html?id=107936&sid=6](http://www.vesti.ru/news.html?id=107936&sid=6).

Таблица 2. Неравенство распределения заработной платы и доходов (коэффициент Джини)

Страна	Неравенство распределения заработной платы*	Год	Неравенство распределения доходов**	Год
Чехия	27.3	2002	23.5/25.4	2004
Словения	30.3	2004	24.3/28.4	2003
Латвия	32.1	2004	39.1/33.6	2004
Беларусь	33.8	2004	24.8/31.9	2004
Польша	35.1	2004	36.6/34.1	2004
Румыния	35.8	2003	35.9/30.3	2004
Казахстан	37.0	2004	.../29.1	
Венгрия	38.6	2001	26.8/26.9	2003
Эстония	38.8	2001	40.2/37.2	2003
Литва	39.4	2004	30.9/31.9	2004
Украина	41.0	2004	32.7/32.0	2002
Россия	46.9	2004	42.2/40.7	2001
	—	—	—/45.6	2005
Москва	—	—	—/56.7	2005

* Данные TransMONEE 2006, Data base.

** Числитель — данные TransMONEE 2006, Data base; знаменатель — данные Всемирного банка (для России, Беларуси, Казахстана и Украины — данные Росстата).

которых перестройка экономической системы началась раньше, чем в нашей стране, а также в государствах СНГ (табл. 2).

Особое внимание следует обратить на серьезное расслоение населения в Москве, где индекс Джини был равен 56.7 в 2005 г. (62.7 в 2002 г. (Социальное положение, 2004)), что выше, чем в Нигерии (50.6) и близко к показателям Бразилии (58.5), ЮАР (59.3), Ботсваны (63.0), Центральной Африканской Республики (61.3), Свазиленда (62.9), Сьерра-Леоне (62.9).

В Москве заработная плата в среднем в науке всего лишь в 3.2 раза, а в образовании — только в 2.7 раза выше прожиточного минимума. В то же время в некоторых отраслях экономики Москвы заработная плата в несколько раз выше, чем в науке и образовании, — даже в торговле и общественном питании она выше в среднем на 59%. Единая ставка подоходного налога с физических лиц, равная 13%, практически не создает основу для перераспределения средств, что способствует сохранению высокой доли бедных в России.

По оценке Всероссийского центра уровня жизни, для того чтобы обеспечить себе безбедную жизнь, ежемесячный доход среднего москвича должен был еще в конце 2005 г. составлять 35—70 тыс. руб. (выше среднего, ни в чем себе не отказывая, в Москве живет, по оценкам центра, всего 5% населения, а в целом по России — 1.5%), а для среднего жителя России 12—27 тыс. руб. на каждого члена семьи (Лебедева, 2005).

Сопоставление этих оценок с приведенными в табл. 3 данными показывает, что такая мера, как доведение заработной платы ученых до 1000 долл. в месяц не приведет в Москве к существенному притоку молодежи в науку, так как с учетом повышения курса рубля и инфляции это будет соответствовать, в лучшем случае, среднему уровню оплаты труда в экономике города, но останется значительно ниже предпочтений среднего класса.

Огромное неравенство доходов подтверждается многочисленными фактами (приобретаются квартиры в Лондоне, недвижимость в Арабских Эмиратах, огромные яхты, самолеты, предметы роскоши, в то время как у более чем 60% населения страны среднемесячная заработная плата немногим превышает 200 долл.; при этом на 10000 человек населения в 2003—2005 гг. в России строилось квартир меньше, чем в Испании в 3.5 раза, Японии — в 3 раза, Канаде и США — в 2 раза, Франции и Финляндии — в 1.8 раза, Нидерландах и Беларуси — в 1.2 раза). Естественно, что молодые люди не идут в отрасли, являющиеся базовыми для экономики знаний, так как, получая там столь низкую заработную плату, они не могут полноценно содержать свои семьи. В результате численность занятых исследованиями и разработками продолжает сокращаться, а численность

Таблица 3. Денежные доходы населения Москвы в 2005–2006 гг. (по данным Мосгорстата)

Показатель	2005 г., руб./мес.	По отношению к сфере НИОКР	Январь–ноябрь 2006 г., руб./мес.	По отношению к сфере НИОКР
Размер прожиточного минимума в среднем на душу населения	4217	0.35	5124 (3 квартал)	0.32
Среднемесячная заработная плата работников крупных и средних предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности	17 169	1.41	22 386	1.38
В организациях, осуществляющих финансовую деятельность	35 890	2.96	45 666	2.82
Связь	23 737	1.95	28 169	1.74
Оптовая и розничная торговля	21 686	1.79	25 743	1.59
В организациях, ведущих образовательную деятельность:	9 484	0.78	13 689	0.84
здравоохранения и предоставления социальных услуг	10 656	0.88	17 202	1.06
научных исследований и разработок	12 144	1.00	16 211	1.00
На предприятиях обрабатывающих производств	15 357	1.26	18 471	1.14
В строительных организациях	17 331	1.43	20 851	1.29

Таблица 4. Динамика показателей заболеваемости в 2005 г. относительно уровня 1995 и 1990 гг. (по данным Росстата)

	2005/1995	2005/1990
Заболеваемость детей в возрасте 0–14 лет (на 100 000 детей)		
Инфекционные и паразитарные болезни	0.84	1.02
Болезни органов пищеварения	1.46	2.22
Врожденные аномалии (пороки развития)	2.25	3.48
Заболеваемость женщин отдельными болезнями на 100 000 женщин		
Активный туберкулез	1.58	...
Алкоголизм и алкогольные психозы	1.13	1.53
Заболеваемость активным туберкулезом на 100 000 человек населения		
Выявлено больных с впервые в жизни установленным диагнозом:	1.45	2.46
в т.ч. с диагнозом туберкулеза органов дыхания	1.49	2.61
численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях	1.1	1.12

исследователей ежегодно устойчиво сокращается примерно на 10 тыс. человек (Наука и высокие технологии, 2001; Инновационный менеджмент, 2004).

Особую опасность для будущего страны представляет дифференциация доходов с инверсированной шкалой ценностей, наблюдаемая в России после 1991 г. О том, в какой степени наиболее квалифицированная часть населения стала относительно менее обеспеченной и, соответственно, сколь сильно обесценен человеческий капитал, можно судить по относительной вероятности попадания работающих пенсионеров в группу с материальными признаками среднего класса, – она ниже, чем для работающих студентов (более чем в 1.5 раза), и близка к уровню дошкольников, школьников, неработающих учащихся и студентов, включая аспирантов (Аврамова, Малева и др., 2003, с. 73, табл. 18). Об этом свидетельствует и вероятность попадания в группу с материальными признаками среднего класса тех, у кого имеется высшее образование: данные обследования показывают, что она даже несколько ниже, чем у лиц с незаконченным высшим образованием и всего примерно в 2 раза выше, чем у тех, кто не имеет даже начального образования

Таблица 5. Изменение показателей транспорта (2005 г. по отношению к уровню 1990 г. в размах), расчет по данным Росстата

Показатель	Вид транспорта	Изменение показателя, раз
Перевозки грузов, млн. т	Транспорт – всего	0.45
	в том числе:	
	воздушный	0.32
Перевозки пассажиров, млн. чел.	Транспорт – всего	0.52
	в том числе:	
	воздушный, в том числе	0.41
	международное сообщение	3.61
Пассажирооборот, млрд. пассажирокилометров	междугородное сообщение	0.24
	Транспорт – всего	0.54
	в том числе:	
	воздушный, в том числе	0.54
	международное сообщение	2.48
	междугородное сообщение	0.28

Таблица 6. Ежегодный прирост числа персональных компьютеров и пользователей Интернета в расчете на 1000 чел. в 1999–2004 гг. (оценки по данным Всемирного банка)

	Персональные компьютеры	По отношению к России	Пользователи Интернета	По отношению к России
Россия	18.9	1.00	20.20	1.00
Великобритания	58.6	3.10	83.05	4.11
Германия	52.8	2.79	58.35	2.89
Испания	27.5	1.45	53.07	2.63
Италия	31.8	1.68	71.84	3.56
Канада	67.3	3.56	52.97	2.62
Кипр	26.8	1.42	49.47	2.45
Нидерланды	64.3	3.40	44.38	2.20
Польша	26.1	1.38	36.28	1.80
Словакия	37.3	1.97	73.73	3.65
США	48.8	2.58	52.89	2.62
Финляндия	24.2	1.28	61.16	3.03
Франция	43.9	2.32	64.49	3.19
Чехия	26.6	1.40	80.36	3.98
Швейцария	72.8	3.85	53.47	2.65
Швеция	62.3	3.29	68.47	3.39
Эстония	155.8	8.24	70.26	3.48
Южная Корея	59.5	3.15	84.77	4.20
Япония	51.0	2.70	74.67	3.70

(Авраамова Е.М. и др., 2003, с. 78, табл. 21). В определенной степени нивелируется в России и роль образования: распределение респондентов по уровню образования и оценке общественного положения показывает, что среди тех, кто идентифицирует себя в составе двух высших слоев, доля лиц, имеющих высшее образование, в том числе ученую степень, близка к 50%. В равной степени к этим слоям причисляют себя и лица без высшего образования.

Таблица 7. Распределение доходов в странах ЕС и России

Группа	Страна	Квинтили					Коэффициент Джини	Среднее значение показателя <i>a</i>
		1 (наиболее бедные)	2	3	4	5 (наиболее богатые)		
–	EU-15	8	13	17	23	39	–	1.306
1	Дания	12	14	19	22	33	24.7 (1997 г.)	1.227
1	Финляндия	11	15	17	22	34	26.9 (2000 г.)	
1	Швеция	10	15	18	23	35	25.0 (2000 г.)	
1	Австрия	10	14	18	22	36	30.0 (1997 г.)	
2	Люксембург	9	13	17	23	38	–	1.295
2	Нидерланды	9	13	17	22	39	30.9 (1999 г.)	
2	Франция	8	13	18	23	38	32.7 (1995 г.)	
2	Германия	8	14	18	22	39	28.3 (2000 г.)	
3	Ирландия	8	11	15	22	43	35.9 (1996 г.)	1.344
3	Бельгия	8	12	16	21	43	25 (1996 г.)	
3	Италия	7	13	18	24	39	36.0 (2000 г.)	
3	Великобритания	7	12	17	23	41	36.0 (1999 г.)	
4	Испания	6	12	17	23	41	32.5 (1990 г.)	1.383
4	Греция	6	12	16	23	42	35.4 (1998 г.)	
4	Португалия	6	11	16	22	45	38.5 (1997 г.)	
–	Россия	5.5	10.2	15.2	22.7	46.4	45.6 (Росстат, 2005 г.)	
–	г. Москва	2.9	5.6	10.2	20.6	60.7	56.7 (Росстат, 2005 г.)	

Таблица 8. Оценки вектора Шепли для различных распределений дохода по квинтилям

Параметр <i>a</i>	Вектор Шепли					Доля дохода 1–5 квинтилей в совокупном доходе				
	№ квинтиля					№ квинтиля				
	5	4	3	2	1	5	4	3	2	1
1.20	0.400	0.233	0.233	0.067	0.067	0.324	0.225	0.187	0.156	0.108
1.25	0.400	0.233	0.233	0.067	0.067	0.354	0.227	0.181	0.145	0.093
1.30	0.500	0.167	0.167	0.167	0.000	0.384	0.227	0.175	0.134	0.080
1.35	0.500	0.167	0.167	0.167	0.000	0.413	0.227	0.168	0.124	0.068
1.40	0.500	0.167	0.167	0.167	0.000	0.441	0.225	0.161	0.115	0.059
1.50	0.600	0.100	0.100	0.100	0.100	0.494	0.219	0.146	0.097	0.043

О значительной деформации в оплате труда говорят данные о средней заработной плате в банках, которая даже у специалистов невысокой квалификации там в несколько раз выше, чем в науке, образовании и здравоохранении – отраслях, которые определяют развитие человеческого капитала.

Следует подчеркнуть, что в СССР приоритет в оплате труда принадлежал специалистам высокой квалификации и хотя роль инженерно-технического и научного персонала несколько недооценивалась по сравнению с высококвалифицированными рабочими, однако соотношение уровней заработной платы наиболее и наименее квалифицированных специалистов в СССР было близким к тому, что имеет место в наиболее развитых странах.

ПРОПАГАНДА ТАК НАЗЫВАЕМЫХ “ЛИБЕРАЛЬНЫХ” ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВОК

Средства массовой информации нацелены в настоящее время на воспитание соответствующих новых жизненных установок, оправдывающих неравенство доходов. Эти установки предполагают новую этику. Об этом говорит, например, название книги “Как получать деньги, ничего не делая”. По мнению автора, богатство необходимо, “прежде всего, для того, чтобы стать свободным... финансовая свобода – это решение всех материальных проблем на пути к абсолютной свободе. Именно богатство является фундаментом, на основе которого мы можем построить жизнь, наполненную свободой” (Эрдман, 2006).

Достаточно типичным является и обращение к китайским стратагемам, которые рекомендуют использовать для победы в эпоху конкуренции и которые рассматриваются как лучшая совокупность паттернов, схем и моделей для свободного рынка (Криппендорф, 2005). Считается, что необходимо избавиться от представления о том, что возможно получить добро, не сотворив зла. И хотя ряд предлагаемых принципов и подходов не вызывают особых возражений, многие стратагемы противоречат принятым в цивилизованном обществе принципам.

Например, стратагема 6 под названием “Убить чужим ножом”: “Используй друга, чтобы убрать врага, а сам не применяй силы”. Особенно характерны стратагема 15 “Грабить дом во время пожара” или, например, стратагема 17 “Увести овцу, попавшуюся под руку”. Довольно сомнительное название этой стратагемы берет начало в китайской народной сказке о нищем, который наткнулся на стадо овец, заметил, что пастух отвлекся и воспользовался случаем – взял барана и спокойно ушел с ним незаметно от пастуха (т.е. здесь приветствуется простое воровство).

Очевидно, если это советы для того, чтобы так действовать при капитализме в условиях свободного рынка, то возникает вопрос о морально-этических ценностях и об одностороннем восприятии мира с эгоистической нацеленностью только на получение собственной выгоды вопреки общечеловеческим представлениям о морали.

Подобное одностороннее восприятие действительности еще более примитивизируется при акцентировании внимания на материальной составляющей бытия, часто доходя до абсурда. Это хорошо отражают, например, рекламные плакаты в г. Москва: “Большая бутылка – большой стране” (реклама пива); “Вкус гарантируем деньгами” (реклама плавленых сырков) и т.д.

Следует подчеркнуть, что столь ограниченный взгляд на свободный рынок существенно тормозит развитие человеческого общества и далеко не всеми поддерживается как у нас в стране, так и за рубежом. Можно отметить, например, основные идеи лауреата Нобелевской премии мира за 2006 г. М. Юнуса, который исходит из недопустимости столь значительного неравенства, а также из необходимости пересмотра традиционного отношения к капитализму, при котором справедливыми считаются утверждения типа: чем свободнее рынок, тем лучше решаются вопросы; поиск личной выгоды оптимизирует коллективный результат и т.д.

Поддерживая тенденцию укрепления свободы рынка, он одновременно считает, что предприниматели не должны существовать в одномерном пространстве, посвятив свою жизнь одной миссии – максимизации прибыли. Такой подход исключает политические, эмоциональные, социальные, духовные и другие аспекты человеческого бытия, вносит существенные ограничения в жизнь предпринимателей и является основой многих серьезных проблем в мире. Поэтому, если у предпринимателя появится кроме максимизации прибыли еще и стремление делать добро людям, то каждому из этих типов мотивации, взаимно исключаящих друг друга, по мнению М. Юнуса, будет способствовать свой отдельный вид бизнеса: первый, нацеленный на максимизацию прибыли, и второй – на решение социальных вопросов.

НЕГАТИВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЧРЕЗМЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ В РОССИИ

Неравенство доходов, отягощенное инверсированной шкалой ценностей, является причиной снижения стимулов к повышению уровня квалификации и углублению знаний. Широкие возможности для получения доходов без высокой квалификации и глубоких знаний в сочетании с низким уровнем оплаты труда тех, кто имеет высокий уровень квалификации, ведут к снижению притока молодежи в науку и другие отрасли сектора знаний и в итоге – к замедлению развития высокотехнологичных производств и услуг.

Концентрация доходов и богатства у узкого слоя населения России стимулирует вывод сбережений за рубеж и более быстрое удовлетворение спроса за счет импорта (недостаточно высокому уровню технологий сопутствуют и чрезмерные затраты на импорт предметов роскоши). Эти

процессы усиливаются из-за нацеленности на краткосрочную перспективу и неуверенности в завтрашнем дне. В условиях низкого уровня доходов и вызываемых этим многочисленных проблем государственное управление оптимизирует свои риски с помощью простейшего варианта – сбережений. В итоге в экономику поступают инвестиции, по объему существенно меньшие, чем сбережения.

Невовлеченность из-за низких доходов большей части населения страны в развитие фондового рынка также не способствует экономическому росту, развитию собственных высокотехнологичных производств и, в итоге, ведет к сокращению спроса на высокотехнологичные товары, замедлению распространения высоких технологий.

Низкий уровень доходов сдерживает развитие гражданского общества в стране, снижает политическую активность основной массы населения, сокращает долю участвующих в принятии общественно важных решений. Он обостряет угрозы, связанные с сохранением целостности страны с самой большой территорией в мире, не способствует сплоченности населения и воспитанию чувства патриотизма и, в частности, повышает риски для тех, кто сумел разбогатеть после 1991 г.

Значительная дифференциация доходов не позволяет обеспечить должную мобильность населения, особенно высококвалифицированных кадров. Эта проблема усугубляется относительно высокими ценами на транспорт, из-за чего резко снизились пассажироперевозки, а также высокой стоимостью жилья при недостаточно высоком объеме строительства.

Недостаточный уровень оплаты труда замедляет доступ в Интернет и приобретение научно-технической литературы для специалистов, способствует усилению информационного разрыва и в достаточно близкой перспективе создает угрозу для сохранения высококачественной системы образования.

Низкий уровень доходов основной массы населения затрудняет привлечение дополнительной рабочей силы из других, менее развитых стран, способствует возникновению конфликтов из-за близкого уровня оплаты труда жителей России и мигрантов.

Наконец, высокий уровень неравенства доходов ведет к ухудшению здоровья населения и снижению генофонда страны. Рассмотрим некоторые из этих проблем более подробно.

Обострение проблем развития человеческого капитала. В результате резкого усиления неравенства доходов существенно ухудшилось здоровье населения России. Об этом, в первую очередь, говорят показатели заболеваемости болезнями, характерными для ситуации, при которой не проводится государственная политика не только улучшения, но даже сохранения здоровья населения. В их числе, в первую очередь, выделяют туберкулез, детские болезни, алкоголизм (табл. 4). В период 1990–2005 гг. в расчете на 100000 человек в 2.5 раза и более увеличилась заболеваемость туберкулезом, в 1.5 с лишним раза возрос алкоголизм у женщин, в 3.5 раза возросли врожденные аномалии у детей, в 2.2 раза – болезни органов пищеварения у детей до 14 лет (особенно с 2002 г., что, по-видимому, во многом связано с проблемами технического регулирования в области продуктов питания).

Во многом следствием чрезмерной дифференциации доходов населения стало значительное снижение показателя фертильности, который в 2000 г. в России был ниже (1.21), чем в европейских странах (1.53), хотя еще в 1990 г. он превышал средневропейский уровень (1.89 и 1.57, соответственно). Ожидаемая продолжительность жизни в 2004 г. была у мужчин 58.8 и у женщин 72.0 года, что на 13–18 лет и 6–10 лет, соответственно, ниже, чем в 15 странах ЕС (данные Всемирного банка). Доля общих расходов на здравоохранение в России (5.6% в 2003 г.) также ниже, чем у каждой из стран ЕС, где в среднем в 1990–1999 гг. общие расходы на здравоохранение возросли с 7.5 до 8.0%.

О слабости государственного управления и отсутствии должного внимания к человеческой жизни говорит и огромное число жертв на автомагистралях – в абсолютном выражении (34000 чел. в 2005 г.) оно немногим меньше, чем в 15 странах ЕС (40803 чел. в 2000 г.), а в расчете на 1000 чел. населения значительно выше (238 и 108, соответственно), причем в расчете на 100000 легковых автомобилей (144 чел.) число погибших в автокатастрофах больше в несколько раз, а в сравнении с некоторыми странами – например, Великобританией (14), Швецией (14), Германией (17) – примерно на порядок (оценки проведены по данным ЕС и Росстата).

Следует отметить, что в области образования последствия неравенства доходов пока ощущаются в меньшей степени. Однако намечаемые преобразования, в частности ориентация на повышение платности, должны привести к проблемам, наблюдаемым в настоящее время в США. Можно говорить об определенных аналогиях в развитии, обусловленных переносом отдельных

элементов американской системы в нашу страну, а также о возможности прогнозирования и предотвращения последствий такого переноса.

Так, в США² разрыв между 5% наиболее богатых и 20% наиболее бедных быстро увеличивается: если в 1968 г. средний реальный доход наиболее бедных 20% населения был в 11 раз меньше, чем у 5% наиболее богатых, то в 2000 г. разрыв увеличился до 19.1. При этом коэффициент Джини за 1970–2000 гг. возрос с 0.394 до 0.462. Вероятность того, что ребенок из семьи, находящейся в группе 20% наиболее бедного населения США, перейдет в группу 20% наиболее богатых, составляет всего около 7%. В то же время для ребенка, родители которого входят в группу 20% наиболее богатых, вероятность сохранения статуса родителей в зрелом возрасте равна 42%. Примерно у 75% студентов 146 элитных колледжей родители принадлежат к 25% самого богатого населения США и еще у 15 – к 25% части среднего класса с наибольшими доходами³. Таким образом, для более бедной половины населения США вероятность того, что их дети пойдут учиться в лучшие учебные заведения, составляет около 10%. Очевидно, сокращение бесплатного образования в России приведет к тому же результату.

Торможение развития инфраструктуры. Показательными являются проблемы развития авиационного транспорта в России. Данные Росстата (табл. 5) показывают, что снижение объемов перевозок, пассажирооборота и других показателей на воздушном транспорте было наиболее серьезным. Значительное усиление неравенства доходов подчеркивается резким возрастанием международных перевозок и существенным сокращением пассажиропотока на внутренних линиях. Эластичность сокращения перевозок грузов воздушным транспортом по отношению к транспорту в целом составляет 0.71. Для перевозок пассажиров это соотношение составляет 0.79, при этом для международных линий оно равно 6.94, а для внутренних – 0.46; для пассажирооборота соотношение показателей эластичности равно 1.00, 4.59 и 0.52, соответственно.

Резкое снижение спроса на авиаперевозки на внутренних линиях со стороны основной части населения с низкими доходами, в свою очередь, является одним из факторов торможения развития собственного производства самолетов для внутренних линий, а рост спроса на международные авиаперевозки ведет к необходимости закупок зарубежной авиатехники, в том числе бывшей в употреблении.

Слабое развитие инфраструктуры, в частности отсутствие необходимого числа региональных аэропортов, низкий уровень использования Интернета, невысокий уровень развития банковской системы, ведут к запаздыванию снижения издержек полетов. Это запаздывание усиливается отсутствием у авиакомпаний стимулов предпринимать какие-либо действия в сторону снижения стоимости полетов из-за большого неравенства доходов населения, только 3% которого, по оценкам, пользуется авиатранспортом. По этой причине в России пока нецелесообразно, например, расширять услуги международных низкобюджетных (Low-cost) перевозчиков, так как, по мнению экспертов, здесь пока недоступны основные инструменты снижения издержек полетов: технология электронного билета и использование аэропортов второго эшелона (в России в регионах, как правило, только один аэропорт) и т.д. (Бажов, 2006)).

Очевидно, для страны с самой большой в мире территорией такая ситуация угрожает ее целостности и не способствует возрождению отечественного гражданского авиастроения.

Ухудшение показателей национальной инновационной системы (НИС). Несмотря на значительное сокращение инновационной деятельности, Россия пока еще обладает большим научно-техническим потенциалом. Достаточно высок вклад в экономику высокотехнологичных отраслей оборонно-промышленного комплекса: в 2003–2005 гг. поступления от экспорта вооружений составляли вместе с экспортом технологий атомной промышленности более 8 млрд. долл. Это означает, несмотря на часто высказываемое мнение о полном разрушении НИС России, что ядро инновационной системы страны пока еще сохраняется. Данное утверждение подтверждается анализом ряда показателей и их сопоставлением с показателями наиболее развитых стран (см. также (Варшавский, 2005, 2006; Инновационный менеджмент, 2004)). Очевидно, основная причина этого заключается в том, что Россия обладала до 1992 г. мощным научно-техническим и инновационным потенциалом и входила в число развитых стран мира.

В то же время происходит снижение инновационной активности при постепенном уменьшении инновационного ядра страны.

² [Http: //www. inequality.org](http://www.inequality.org).

³ [Http: //www.umt.edu/econ/Barrett/econ100/incdist.ppt](http://www.umt.edu/econ/Barrett/econ100/incdist.ppt).

В целом количество передовых производственных технологий в 2003 г. не достигло уровня 1997 г. (82,4% от уровня 1997 г.; в 1997 г. инновационная активность предприятий была значительно ниже, чем в 1990–1991 гг.). Ситуация стала несколько выправляться в 2001–2003 гг. (в 2003 г. было создано передовых технологий на 28,9% больше, чем в 2001 г.), однако в 2005 г. число созданных передовых производственных процессов составило только 92,6% от уровня 2000 г.

Такую динамику можно было бы объяснить сложностью проблем трансформационного периода. Однако, как показывает опыт некоторых стран, даже в условиях переходного периода можно поддерживать инновационную активность на более высоком уровне. В качестве примера можно привести Республику Беларусь, показатели инновационной деятельности в которой значительно превышают соответствующие показатели России (при этом не следует идеализировать ситуацию в Республике Беларусь, не забывая, в первую очередь, о проблеме построения гражданского общества).

Например, если производство телевизоров, бытовых холодильников и стиральных машин в России составляло в 2004 г. 1.057, 0.698 и 0.262 от уровня 1991 г., то в Республике Беларусь соответствующие показатели были значительно выше: 1.144, 1.283 и 0.875, соответственно. В 2004 г. в Беларуси производство химических средств защиты растений превысило уровень 1991 г. в 4.25 раза (в России – снизилось до 0.096 от уровня 1991 г.), производство химических волокон и нитей составило 0.458 от уровня 1991 г. (в России 0.355), станков металлорежущих – 0.327 (в России 0.080), кузнечно-прессовых машин – 0.222 (0.071), тракторов – 0.356 (0.047), автомобилей грузовых – 0.553 (0.325).

Особое внимание следует обратить на то, что в Республике Беларусь значительно лучше сохранились конструкторская база и заводская наука: число конструкторских бюро в 2004 г. составляло там 0.667 от уровня 1995 г., а в России – всего 0.354 число промышленных организаций, ведущих НИОКР, возросло до 1.067, тогда как в России оно составляло всего 0.751.

Следует отметить и то, что дифференциация оплаты труда в Республике Беларусь существенно ниже, чем в России, что, безусловно, положительно сказывается и на инновационной активности (среднемесячная заработная плата незначительно отличается во всех шести областях Республики Беларусь). Об этом свидетельствует и достаточно низкий по сравнению с Россией индекс Джини, см. табл. 2, а также (Варшавский, 2006).

Усиление технологического разрыва. Неравенство доходов ведет к запаздыванию использования высоких технологий, что отражается, в свою очередь, на текущих (эксплуатационных) издержках, которые, как правило, выше у более старой техники. При этом следует учитывать также и потери времени. В том случае, если используется одинаковое число $a = a_n = a_c$ единиц новой и старой техники с технико-экономическими показателями X_t и X_{t-T} , соответственно, то текущие издержки для новой q_n и старой q_c техники при равенстве объемов выполняемых задач ($Y_t = Y_{t-T}$) будут равны $q_{nt} = pa(Y_t/X_t)$ и $q_{ct} = pa(Y_t/X_{t-T})$, т.е. $q_{nt} < q_{ct}$.

Таким образом, появляется также экономический лаг, который ведет как к торможению инновационных процессов, относящихся к сбережению ресурсов, так и к еще большему усилению дифференциации доходов. Последнее характерно при использовании более дорогих инновационных изделий длительного пользования: текущие издержки богатых слоев населения уменьшаются в сравнении с относительно более бедными, причем объем потребляемых благ (например, энергии и т.д.) одинаковый или возрастает. То же относится и к потреблению новых, более дорогих лекарственных средств и т.п.

В целом можно говорить о существовании обратной связи: большое неравенство доходов ведет к технологическому отставанию, которое усиливает неравенство возможностей использования новых технологий и далее повышает разрыв в доходах. Таким образом, неравенство доходов является важнейшим фактором торможения распространения инноваций, замедлением шumpетеровского “созидания на основе разрушения”.

Замедление развития общества, основанного на знаниях. Проведенные в (Варшавский, 2003, 2005, 2006, 2007) данные влияния экономического неравенства на показатели развития общества знаний (были рассчитаны коэффициенты корреляции, а также оценены коэффициенты однофакторных регрессионных зависимостей от показателя Джини для затрат на НИОКР, доли частного и государственного сектора в финансировании НИОКР, уровня неграмотности, числа статей на одного жителя и т.д.) показывают, что наблюдается отрицательная корреляция доли затрат на НИОКР в ВВП и доли частного сектора в финансировании НИОКР и положительная корреляция доли государственного сектора в финансировании НИОКР и уровня неграмотности с уровнем неравенства доходов населения (оценки проводились по данным Всемирного банка для 26 стран). Анализ показателей обеспеченности персональными компьютерами и телеviso-

рами в расчете на 1000 человек, расходов на одного студента различных уровней образования относительно ВВП на душу населения также выявил их отрицательную корреляцию с уровнем дифференциации доходов населения, измеренным с помощью коэффициента Джини (исследовалась выборка из 45 стран). Было показано, что, по-видимому, число научных статей на одного жителя, число выданных патентов резидентам и нерезидентам, общественные расходы на образование и доля населения с высшим образованием, также снижаются с ростом неравенства доходов населения (хотя коэффициенты корреляции были относительно невелики). Таким образом, полученные результаты не противоречат гипотезе о замедлении перехода к экономике знаний при высокой дифференциации населения.

Неравенство доходов серьезно влияет на распространение информационных и коммуникационных технологий. Так, оценки, приведенные в (Vicente, Lopez, 2006) для стран ЕС, показывают, что вероятность использования Интернета у квартиля с наиболее низким уровнем дохода в 2 раза меньше по сравнению со вторым квартилем, в 3.4 раза по сравнению с третьим и в 6.3 раза по сравнению с четвертым (наибольший уровень дохода). Для компьютеров соотношение вероятностей составляет, соответственно, 2.2, 3.7 и 6.4 раз и для мобильных телефонов 1.6, 2.4 и 2.3 раз.

Влияние дифференциации на уровень обеспеченности высокотехнологичными потребительскими товарами длительного пользования значительно даже в США – наиболее богатой стране, где в начале XXI в. компьютеры имелись менее чем у одной трети домохозяйств в двух первых децилях; в то же время у двух верхних децилей в каждом домохозяйстве имелось более одного компьютера. При этом скорость распространения компьютеров в децилях с наиболее низким доходом минимальна (в 2–3 раза ниже, чем у более богатых) (Варшавский, 2007).

Примерно такое же соотношение дают и межстрановые сопоставления скорости распространения высокотехнологичных продуктов. Так, ежегодный прирост персональных компьютеров и пользователей Интернета в расчете на 1000 человек в 1999–2004 гг. в России был значительно ниже, чем во многих странах (табл. 6).

Неравный доступ к информационным ресурсам и снижение грамотности населения. Резкое снижение финансирования науки и соответственно уменьшение обеспеченности информационными ресурсами после 1991 г. ведет к долговременным негативным качественным изменениям, в первую очередь к ухудшению подготовки кадров в системе образования, снижению уровня квалификации персонала, оттоку из страны высококвалифицированных кадров, сокращению научно-технического потенциала, неустойчивости экономического роста и, наконец, к значительному замедлению перехода к гражданскому обществу (Инновационный менеджмент, 2004).

О возникновении и усилении “информационного голода” для ученых и инженеров в России можно судить по данным о Государственной публичной научно-технической библиотеке (ГПНТБ) – центральной научно-технической библиотеке страны. В 1990 г. фонд ГПНТБ России составлял 8.35 млн. экз., в 1996 г. – 7.81 млн. экз. Из поступавших до 1991 г. включительно около 8000 наименований иностранных журналов к 1996 г. в библиотеку перестало поступать около 2300 наименований; закупки иностранной литературы (журналов и книг) сократились более чем в 12 раз. Следует учитывать, что цена отечественных научных журналов в настоящее время значительно возросла и достигла среднемирового уровня (Евстигнеева, Земсков, 1998). В последние годы наблюдается рост финансирования научных библиотек, однако, как правило, его темпы соответствуют темпам инфляции.

В целом этот разрыв ведет к существенному снижению качества отечественного образования, ослаблению научного потенциала и, в итоге, к торможению развития России в долгосрочной перспективе.

В настоящее время некоторые библиотеки в России, чтобы выжить, берут плату за доступ к знаниям, хотя ранее они были доступны всем желающим. Половина населения не покупает книг, не читает журналов, почти 80% не пользуются библиотеками, школьники России занимают 28-е место по “качеству чтения” среди 32 исследованных стран. В результате уровень грамотности населения снизился. Жителям сел и городов с населением меньше 100 тысяч человек книжно-журнальная продукция стала практически недоступна. Один книжный магазин в России приходится в среднем на 60 тысяч потенциальных покупателей, в Европе на 10–15 тысяч. Доля так называемых активных читателей (читающих не менее 8 книг в год) составляет 23 % (в Великобритании – 52 %) (Чуприна, 2006).

Проблемы развития гражданского общества: снижение политической активности. Значительное неравенство в России существенно задерживает формирование гражданского общества. В настоящее время имеется ряд зарубежных публикаций, в которых с помощью достаточно простых моделей подтверждают отрицательную корреляцию между неравенством, эффективно-

стью политической системы, интересом к политике и участием в выборах. В частности, показано, что в наиболее равных (эгалитарных) обществах вероятность большего интереса к политике возрастает в 2.6 раза, а процент участия в выборах увеличивается в 2.7 раза по сравнению с обществами, где неравенство (измеренное с помощью показателя Джини) максимальное; эластичность, характеризующая зависимость степени участия в выборах от уровня доходов, у первого квинтиля (наиболее бедной части населения) отрицательная и составляет (-4.873) , тогда как у пятого квинтиля (наиболее богатая группа) она равна (-3.040) ; эластичность, характеризующая зависимость интереса к политике от доходов, равна (-6.821) и (-2.48) , соответственно (Solt, 2007). Очевидно, эти результаты можно с полным основанием использовать для анализа проблем в нашей стране.

Проблемы национальной безопасности. Необходимо учитывать, что при большем равенстве выше общественная солидарность, а следовательно, и боевой дух и тем вероятнее успешный результат в случае противостояния агрессору. Кроме того, чем больше неравенство, тем больше вооруженных сил нужно отвлекать на охрану режима: в стране с высоким неравенством возникает проблема нелояльности наиболее бедных слоев населения.

Проведенные американскими экономистами исследования показывают, что неравенство существенно влияет на результат военных действий. Было показано, что страны с более равномерным распределением доходов имеют значительно больше шансов одержать победу в военных действиях, чем страны со значительной дифференциацией доходов. В частности, начиная с 1715 г. в 81% войн победу одержали страны, где доходы были распределены более равномерно, чем у противника (Galbraith, Priest, Purcell, 2006). Из 31 конфликта в период 1963–1999 гг. в 23 победила страна с меньшим неравенством.

РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИСТОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЛИЯНИЯ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

В настоящее время можно выделить три точки зрения относительно влияния неравенства доходов на экономический рост.

Согласно первой, неравенство доходов является благоприятным фактором для экономического роста. Этой точки зрения придерживались в середине второй половины XX в. такие экономисты, как (Stiglitz, 1969; Mirrlees, 1971) и др. По их мнению, капитал наиболее богатой части населения является основным источником сбережений и, соответственно, инвестиций, которые в свою очередь обеспечивают экономический рост. Напротив, чем меньше доля богатых и ниже уровень неравенства, тем меньше средств инвестируется в экономику. Небольшое экономическое расслоение стимулирует отказ от тяжелой работы и снижение затрат на повышение квалификации. Приверженцы свободного рынка опираются на идею Хайека о том, что именно рынок должен определять распределение богатства и активов.

Однако в конце XX – начале XXI в. появился ряд работ, доказывающих, что значительное неравенство доходов тормозит экономический рост. В (Alesina, Rodrik, 1994; Benabou, 1996; Persson, Tabellini, 1994) было показано, что увеличение доли сбережений богатой части населения снижает агрегированный потребительский спрос, который необходим для стимулирования инвестиций, ведущих к экономическому росту. В свою очередь сокращение спроса может вызвать недоиспользование производственных мощностей и снижение рентабельности производства, что ведет к сокращению инвестиций. Кроме того, следует учитывать и то, что зависимость объемов инвестиций от внутренних сбережений ослабляется благодаря значительному притоку иностранного капитала (либо, как это имеет место в России, из-за существенного оттока капитала из страны). Наконец, действие высоких ставок налогообложения неоднозначно: в ряде случаев действительно возможно снижение активности занятых, а в других высокие ставки усиливают стремление получать требуемый уровень дохода и, соответственно, стимулируют рост трудовых усилий для этой цели. Необходимо также учитывать и высокий уровень понимания трудящимися наиболее развитых стран социально значимых целей перераспределения доходов (в первую очередь для повышения уровня здравоохранения, образования, обороноспособности, строительства дорог, обеспечения правопорядка и т.д.). Сходные взгляды высказывают и авторы отчета ООН 2005 г. (Human Development Report, 2005), где приводится высказывание А. Смита, что общество, большая часть членов которого бедна, не может быть счастливым и процветающим. При этом идея снижающейся отдачи от роста богатства находит все большее понимание, так как одна и та же единица прироста дохода для бедных слоев общества имеет существенно большее значение, чем для богатых.

Существует и третья точка зрения, согласно которой имеющиеся в настоящее время данные недостаточны для того, чтобы однозначно определить, каким образом неравенство доходов влияет на экономический рост. Тем не менее авторы, придерживающиеся последней точки зрения, в большей степени симпатизируют идее снижения экономического неравенства.

Следует напомнить, что в соответствии с идеями К. Маркса оплата труда при социализме должна быть пропорциональна качеству и количеству выполненной работы. Эти идеи поддерживаются и социал-демократами, считающими, что равенство возможностей становится достижимым при отказе от привилегий, предоставляемых в результате неравенства обладания богатством, а также за счет развития сферы социальных услуг – в первую очередь, образования, здравоохранения (Phelps, 1977, с. 3).

В целом в последние годы усиливается понимание того, что относительная бедность (неравенство доходов) не устраняется за счет экономического роста, как это утверждают либеральные экономисты. В наибольшей степени она зависит от государственной политики, ориентированной на повышение благосостояния граждан и предполагающей существенную социальную роль трансфертов, в том числе для улучшения системы здравоохранения. Именно государство, преследующее цель повышения благосостояния, является основным инициатором уменьшения бедности.

Вместе с тем не отрицается и вывод о том, что существует определенный оптимальный уровень неравенства: полное равенство распределения доходов оказывает серьезное негативное влияние на предпринимательскую активность и инновационную деятельность и в итоге ведет к замедлению экономического роста или к отрицательным темпам экономического развития (Варшавский, 2007). Последнее предопределило повышение интереса к проблемам меритократии.

ПРОБЛЕМЫ МЕРИТОКРАТИИ

Проблемы уменьшения экономического неравенства или достижения равенства (проблема эгалитарности) не являются, таким образом, однозначными, и их решение требует достаточно сложного обоснования. Этим, по-видимому, объясняется и серьезное изменение в последнее время общественного мнения в наиболее развитых странах относительно различного рода программ построения эгалитарного общества.

Так, в монографии (Arrow, Bowles, Durlauf, 2000) отмечается, что отход от эгалитарных взглядов во многом определяется, во-первых, неудачными попытками построения эгалитарного общества и распространением мнения о том, что именно бедные, а не богатые являются социальными паразитами, не обладающими способностью продуктивно трудиться; во-вторых, изменением общественного мнения – переносом ответственности за плохие условия существования на самих бедных; в-третьих, сложившимся в последние годы представлением в обществе о том, что попытки государства изменить положение бедных слоев и сократить экономическое неравенство обречены на провал из-за иммунитета по отношению к ним именно этих бедных слоев. Все это послужило причиной повышения интереса к проблеме меритократии – получению вознаграждения по заслугам.

Рассмотрение системы вознаграждения заслуг, очевидно, неизбежно должно быть связано с определением того, является ли общество справедливым. Однако следует учитывать, что если концепция справедливого общества предполагает отсутствие значительного экономического неравенства, то вознаграждение заслуг не может быть отделено от связанных с ним последствий распределения, ведущего к усилению неравенства.

В целом, как показывают результаты, полученные рядом исследователей (Arrow, Bowles, Durlauf, 2000, р. 337), политика перераспределения (прогрессивное налогообложение доходов, государственное финансирование образования и т.п.) обеспечивает определенный компромисс, баланс между равенством возможностей (equality of opportunity) и равенством вознаграждения (equality of outcomes). Этот баланс отличается от традиционного уравнивания эффективности (efficiency) и вознаграждения (equity), так как выравнивание возможностей в молодом возрасте для инвестирования в человеческий капитал ведет не только к повышению социальной мобильности, но и к экономическому росту; в то же время уравнивание доходов в зрелом возрасте уравнивает этот эффект из-за ослабления стимулирующей функции вознаграждения за результаты труда.

Очевидно, сказанное лишь подчеркивает сложность решения проблемы экономического равенства и свидетельствует о существовании некоторого оптимума, отход от которого ведет к замедлению экономического роста (см. (Варшавский, 2006, 2007)).

УЧЕТ ЭНДОГЕННЫХ ФАКТОРОВ РОСТА НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ

Ограниченность современных гипотез, используемых для объяснения роста неравенства доходов. В последние годы большое внимание стали уделять выявлению причин усиления неравенства. При этом зарубежные экономисты рост неравенства доходов в развитых странах в большой степени объясняют ускорением научно-технического прогресса, повышением инновационной активности, такими факторами, как повышение доли высококвалифицированных работников, расширение высокотехнологичного производства, а также увеличение объемов внешней торговли. Ряд авторов (Aghion, 2002; Aghion, Howitt, 1998; Acemoglu, 1988) используют теорию экономического роста Шумпетера, в соответствии с которой инновации ведут к отказу от технологий предыдущих поколений.

Например, в (Aghion, 2002) выдвинуты следующие гипотезы, обоснованные с помощью специально разработанных моделей эндогенного экономического роста. Во-первых, предполагается, что относительный рост предложения высококвалифицированного труда и неравенство доходов индуцируются эффектом масштаба рынка. Во-вторых, неравенство доходов является следствием нелинейного процесса диффузии так называемых технологий общего назначения, в частности, информационных и телекоммуникационных технологий. Особое внимание при этом уделяется росту неравенства внутри одной и той же группы занятых. Причины усиления неравенства, предлагаемые для объяснения этого процесса, как правило, оказываются экзогенными и требуют дополнительного обоснования.

Представляется, однако, что для объяснения роста неравенства нельзя ограничиваться рассмотрением одних только технологических факторов и учетом предложения высококвалифицированного труда. Существуют, по-видимому, эндогенные факторы роста неравенства, определяемые уровнем культуры и господствующими на данном этапе развития общества морально-этическими нормами, и, в конечном итоге, – нацеленностью каждого индивидуума на добро и зло.

Ограниченность критерия оптимальности по Парето. По определению, распределение по Парето оптимально, если не существует никакого альтернативного распределения, при котором возможно улучшение благосостояния хотя бы одного индивидуума без ухудшения положения других членов общества. Очевидно, этот критерий статичен и не позволяет обеспечить справедливое распределение благ. С его помощью можно только разделить всю совокупность альтернатив на Парето-оптимальные и Парето-неоптимальные, но нельзя определить, в каком направлении необходимо осуществлять изменения. Например, для двух индивидуумов распределение общего объема принадлежащих им благ в пропорции 50:50 оптимально по Парето точно так же, как и в пропорции 10:90 или 1:99.

В настоящее время многие экономисты считают, что рыночная система не обеспечивает оптимального по Парето распределения благ, а центральное правительство не способно вывести экономику в желаемое оптимальное состояние путем перераспределения ресурсов (это также отчетливо подтверждается ситуацией в нашей стране). Так, по мнению А. Сена (1996), “состояние общества может быть оптимальным по Парето, но при этом одни могут находиться в крайней нищете, а другие – купаться в роскоши, поскольку нищета одних не может быть смягчена без снижения уровня роскоши богатых”. Нельзя утверждать, отмечает А. Сен, что рациональность всегда должна “требовать максимизации собственного интереса”. Сен приводит пример Японии, где “систематическое отклонение от эгоистического поведения в пользу долга, лояльности и доброй воли сыграло существенную роль в индустриальном прогрессе” (Сен, 1996, с. 37).

Поведение экономической системы во многом определяется этическими нормами, политикой и культурой, причем роль идеологии чаще всего является второстепенной. При этом зависимость экономического механизма от утилитарной этики может приводить к негативным результатам, если, как отмечает С. Роузфилд (2004), “экономические агенты нацелены на достижение собственных целей исходя из установки на зло”. В частности, если в соответствии с данным уровнем культуры считается, что на войне и в бизнесе допускаются все средства и что действия “суперменов” не связаны общественными договорами (по Ницше), а выживать должны только более приспособленные к переменам (по Дарвину: “Выживает не самый сильный и не самый умный (вид), но тот, кто наиболее приспособлен к переменам”, Charles Darwin, 1856), то справедливая общая конкуренция становится недостижимой. Необходимо учитывать также

стремление к власти, которое делает экономическую деятельность неэффективной по Парето, а нередко и эксплуататорской, и поэтому является одной из причин неравенства доходов.

Из сказанного следует, что при анализе проблем, связанных с неравенством доходов, необходима разработка новых подходов и методов.

Условия равновесия, обеспечивающие разумный уровень неравенства доходов. Учет в функциях полезности интересов более бедных групп населения. Типичные модели перераспределения основаны на предположении о том, что более богатые слои населения в своих предпочтениях учитывают необходимость повышения уровня дохода бедных слоев. В (Leach, 2004; Hochman, 1969; Warr, 1982) рассматриваются проблемы перераспределения дохода, причем показано, что если группа населения с более высоким уровнем дохода учитывает необходимость повышения дохода у более бедной части населения, то распределение дохода не всегда является оптимальным по Парето. Используемая при этом функция полезности для группы A с доходом y_A имеет вид $U_A = y_A^a (y_0 - y_A)^{1-a}$, причем предполагается, что она существует для $y_A \geq y_0/2$, а в противном случае $U_A = y_A$. В данной работе этот подход развивается для большего числа групп населения с различным уровнем доходов.

Предположим, что все население распределено в соответствии со своими доходами по пяти группам равной численности (квинтилям) от первой, наиболее бедной, до пятой, самой богатой. При этом политическая и экономическая власть сосредотачивается главным образом в пятой группе с наибольшими доходами. Поэтому при появлении возможности распределения дополнительных или перераспределения имеющихся ресурсов именно этой группе будет предоставлено право первой решать, какую часть распределяемых благ забрать себе и какую оставить другим группам. Соответственно, право быть вторым предоставляется четвертой группе, члены которой также определяют свою долю тех благ, которые остались в их распоряжении после решения пятой группы, и т.д. (т.е. уровень дохода каждой группы возрастает с ее номером). Первой, наиболее бедной группе, очевидно, не будет предоставлено права выбора, и она получит то, что осталось (в некотором смысле это – аналог равновесия по Стакельбергу).

Таким образом, каждая группа, кроме первой, с наиболее низким доходом, имеет возможности увеличить свой доход с учетом необходимости повысить доход у групп с более низким уровнем дохода, т.е. функции полезности всех групп с номером $i = 2, 3, 4, 5$ должны включать суммарный уровень дохода всех групп с более низким номером.

Тогда, если y_1 – средний доход наиболее бедной группы, y_5 – средний доход наиболее богатой группы, функции полезности для всех групп, кроме первой, будут иметь следующий вид:

$$U_2 = y_2^{a_2} (y_1)^{1-a_2} = y_2^{a_2} (y_0 - y_5 - y_4 - y_3 - y_2)^{1-a_2},$$

$$U_3 = y_3^{a_3} (y_1 + y_2)^{1-a_3} = y_3^{a_3} (y_0 - y_5 - y_4 - y_3)^{1-a_3},$$

$$U_4 = y_4^{a_4} (y_1 + y_2 + y_3)^{1-a_4} = y_4^{a_4} (y_0 - y_5 - y_4)^{1-a_4},$$

$$U_5 = y_5^{a_5} (y_1 + y_2 + y_3 + y_4)^{1-a_5} = y_5^{a_5} (y_0 - y_5)^{1-a_5},$$

где $y_0 = y_1 + y_2 + y_3 + y_4 + y_5$ – доход всех групп, a_5, a_4, a_3 и $a_2 < 1$.

Очевидно, величины параметров a_5, a_4, a_3 и a_2 зависят от уровня культуры общества, принятых в нем морально-этических норм: чем выше уровень культуры, тем меньше должна быть их величина. В случае эгалитарного общества, когда доли дохода каждой группы одинаковы и равны 0.2, эти параметры будут равны: $a_2 = 0.5, a_3 = 0.333, a_4 = 0.25, a_5 = 0.2$. С ростом неравенства эти параметры возрастают, т.е. предпочтения каждой из групп все более связываются с повышением собственного благополучия. При очень большом неравенстве возможно равенство параметров пятой и второй группы $a_2 = a_5$, причем их значения могут быть более 0.9.

Максимизация каждой из этих функций U_i относительно дохода соответствующей ей группы населения позволяет получить выражения для y_i .

Наиболее простое выражение будет иметь место для y_5 : $\max U_5$ достигается при $y_5 = a_5 y_0$, т.е. $a_5^1 = a_5 = y_5/y_0$.

Соответственно, для остальных групп получим:

$$y_4 = a_4(y_0 - y_5) = a_4 y_0 (1 - a_5) = a_4^1 y_0; \quad a_4 = a_4^1 / (1 - a_5);$$

$$y_3 = a_3(y_0 - y_5 - y_4) = a_3 y_0 [1 - a_5 - a_4(1 - a_5)] = a_3(1 - a_5)(1 - a_4) y_0 = a_3^1 y_0; \quad a_3 = a_3^1 / (1 - a_5)(1 - a_4);$$

$$y_2 = a_2(y_0 - y_5 - y_4 - y_3) = a_2 y_0 (1 - a_5)(1 - a_4)(1 - a_3) = a_2^1 y_0; \quad a_2 = a_2^1 / (1 - a_5)(1 - a_4)(1 - a_3).$$

Уровень дохода первой группы определяется по остаточному принципу:

$$y_1 = y_0 - y_2 - y_3 - y_4 - y_5 = y_0(1 - a_5)(1 - a_4)(1 - a_3)(1 - a_2) = a_1^1 y_0;$$

$$a_1^1 = (1 - a_5)(1 - a_4)(1 - a_3)(1 - a_2).$$

Таким образом, полученные соотношения показывают, что доля доходов каждой группы с уменьшением ее номера снижается. При этом чем большее внимание в каждой группе будет уделяться собственному благосостоянию, т.е. чем выше показатели a_i , тем более существенной будет дифференциация доходов (см. ниже).

Альтруизм и эгоизм. Учет “вампиризма” более богатых. По-видимому, нельзя учитывать только уровень культуры общества, не принимая во внимание разделения членов общества на эгоистов и альтруистов, их нацеленности на добро или зло. Предположим, в соответствии со сказанным выше, что именно от предпочтений наиболее богатой группы зависит уровень дохода в других группах. К сожалению, не все представители наиболее богатой части населения ориентированы на добро и способны преодолеть эгоистические устремления, которые определяются желанием получить максимальный доход за счет других слоев населения, не имеющих подобной возможности либо не ставящих перед собой подобной цели. Далее с целью упрощения предполагается, что альтруисты нацелены на добро, а эгоисты – на зло (такое предположение в целом является идеализацией, часто далекой от реального положения вещей, см. (Варшавский, 2006), однако оно позволяет получить достаточно правдоподобный результат).

В этом случае в отличие от предложенной выше соответствующая функция полезности для группы 5 может быть выбрана следующего вида:

$$U_5 = k \ln[y_5^{a_{51}}(y_0 - y_5)^{1-a_{51}}] + (1-k) \ln[y_5^{a_{52}}], \quad 0 \leq k \leq 1,$$

где коэффициент k характеризует уровень альтруизма в данной группе, т.е. долю альтруистов или доноров, а коэффициент $(1-k)$ – уровень эгоистов или вампиров (т.е. долю эгоистов, вернее, часть эгоистов, нацеленных на зло, т.е. вампиров; вампир – в переносном значении – человек, безжалостно эксплуатирующий подвластных, зависящих от него людей, кровопийца, жестокий человек и др.). Эти доли зависят как от уровня культуры и морально-этических ценностей, так и от действующих в обществе правовых норм и правил, ограничивающих уровень вампиризма.

Если предположить, что $a_{51} = a_{52} = a_5$, то функция полезности примет вид

$$U_5 = k \ln[y_5^{a_5}(y_0 - y_5)^{1-a_5}] + (1-k) \ln[y_5^{a_5}] = k(1-a_5) \ln(y_0 - y_5) + a_5 \ln(y_5) = \ln[y_5^{a_5}(y_0 - y_5)^{k(1-a_5)}].$$

Из равенства нулю производной U_5 по y_5 получаем уравнение для y_5 :

$$y_5 = a_5 y_0 / [a_5(1-k) + k] \geq a_5 y_0.$$

Для $k = 1$ (все богатые – альтруисты), как и ранее, получим $y_5 = a_5 y_0$.

Для $k = 0.5$ $y_5 = 2a_5 y_0 / [1 + a_5]$ при $a = 0.5$ получаем $y_5 = 0.67 y_0$ (рост в 1.33 раза) и при $a = 0.4$ $y_5 = 0.57 y_0$ (рост в 1.43 раза).

Для $k = 0.3$ $y_5 = a_5 y_0 / [0.3 + 0.7a_5]$. В частности, при $a = 0.5$ получаем $y_5 = 0.77 y_0$ (рост в 1.54 раза) и при $a = 0.4$ $y_5 = 0.69 y_0$ (рост в 1.72 раза).

Для $k = 0$ (все богатые – эгоисты) $y_5 = y_0$ (очевидно, необходимо учитывать прожиточный минимум для бедных слоев общества).

Таким образом, чем выше в стране доля индивидуумов с эгоистическими устремлениями, нацеленных на зло, тем значительнее дифференциация доходов и социальная напряженность, вызываемая неуклонным желанием наиболее богатых продолжать наращивать свой доход за счет бедных слоев населения.

В этой связи уместно напомнить о работах Т. Веблена (1984), который отмечал, что обладание богатством требует от индивидуума, как правило, повышенной агрессивности, причем заво-

евавший или имеющий богатство индивидuum получает особый “статус” (Веблен, 1984, с. 77–78). Накопление богатства, как правило, представляет собой процесс с положительной обратной связью – чем больше имеет индивидuum, как писал Т. Веблен, тем больше он хочет: “наблюдается общая тенденция к превращению существующего денежного уровня в отправной момент для нового увеличения богатства, а это, в свою очередь, выдвигает новый уровень достатка и новую расстановку сил между благосостоянием своих соседей и своим собственным..., чтобы возвыситься над другими, приобрести большую денежную силу по сравнению с остальными членами общества” (Веблен, 1984, с. 79–81).

Интересно, что уже более ста лет назад Т. Веблен писал о сдерживающем влиянии большой дифференциации доходов на инновационную деятельность: “значительные лишения среди массы народа... являются серьезным препятствием нововведению... Институт праздного класса поддерживает развитие общества непосредственно (1) по инерции, свойственной самому классу; (2) собственным примером давая установку на демонстративное расточение и консервативность; а также косвенно (3) через посредство той системы неравного распределения благосостояния и средств к существованию, на которой покоится сам институт” (Веблен, 1984, с. 212–213).

Веблен отмечал, что не все представители этого класса хищники: “Существует, например, большое число представителей высших слоев, наклонности которых приводят их к филантропической деятельности. У значительной массы этой социальной категории наблюдаются настроения в пользу реформ и улучшений...”. Тем не менее пока хищников большинство, то “праздный класс пополняется из числа тех, кто преуспел в денежном плане и кто поэтому, как предполагается, наделен неординарным набором хищнических черт. Доступ в праздный класс открывается из сферы денежных занятий, а эти занятия отбором и адаптацией содействуют допуску в высшие слои лишь тех семей, которые в денежном отношении способны выстоять при проверке на хищничество... Состав кандидатов в праздный класс поддерживается процессом непрерывного отбора, при котором из нижележащих слоев извлекаются те индивиды и генеалогические линии, которые более других приспособлены к агрессивному денежному соперничеству” (Веблен, 1984, с. 235–236).

Выше было отмечено, что мнения экономистов относительно влияния дифференциации доходов на экономический рост существенно различаются. По-видимому, можно предположить, что существует некоторый минимальный уровень, ниже которого дальнейшее уменьшение неравенства будет вести к замедлению экономического роста. Можно показать, однако, что если дифференциация доходов значительна и много выше этого уровня (уровня гармоничного неравенства), то его дальнейший рост приведет к замедлению темпов экономического развития. В частности, последовательное сокращение государственных расходов с учетом мультипликатора ведет к снижению национального дохода и ВВП, т.е. к замедлению экономического роста (Варшавский, 2007).

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА К ГАРМОНИЧНОМУ НЕРАВЕНСТВУ. ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ СТРЕМЛЕНИЕМ К СТАБИЛЬНОСТИ И УСТРАНЕНИЕМ НЕРАВЕНСТВА

Стремление к равенству доходов всех групп населения находится в противоречии с необходимостью получения вознаграждения по заслугам (меритократия) и стремлением к стабильному развитию. Очевидно, в том случае, если в обществе достигнуто определенное, удовлетворяющее всех согласие относительно распределения доходов, политической власти и т.д., то оно будет стремиться к сохранению сложившегося положения. При стабильном развитии, очевидно, должна быть обеспечена минимальная реакция на шоковые воздействия, ведущие к существенному изменению социально-политической структуры общества. Можно показать, что в исключительных случаях достаточно устойчивой является такая структура, когда у одной группы в течение длительного времени сосредоточиваются практически вся власть, богатство и ресурсы, а все остальные группы наделяются ресурсами по остаточному принципу. Однако такая ситуация возможна лишь тогда, когда она поддерживается всеми слоями общества (например, в военных условиях).

Вид функции полезности может быть выбран на основе следующих предпосылок:

– все слои общества (группы населения, получающие доход) равным образом заинтересованы в максимизации среднего дохода данного слоя (группы);

– общество заинтересовано в повышении долгосрочной стабильности развития, которая характеризуется низкой вероятностью циклов (колебательных процессов), возникающих в результате шоковых воздействий.

Таким образом, в соответствии с первым условием каждая группа стремится получать одинаковый с другими группами доход, тогда как для достижения максимальной устойчивости, характеризующейся минимальной колебательностью процессов в результате шоковых воздействий, необходимо значительное неравенство доходов.

Например, при использовании функции распределения дохода, предложенной в (Варшавский, 2006) (соотношение доходов в квинтилях подчиняется закону $a^{-6}:a^{-4}:a^{-3}:a^{-2}:1$), для пяти доходных групп населения функция полезности может иметь вид:

$$U_{sum} = a^k[(1a^{-2}a^{-3}a^{-4}a^{-6})/(1 + a^{-2} + a^{-3} + a^{-4} + a^{-6})^5]^{1/5} = a^{-m}/(1 + a^{-2} + a^{-3} + a^{-4} + a^{-6}), \quad m = 3 - k, \quad k > 0.$$

В случае $m = 2$ ($k = 1$), очевидно, функция полезности соответствует доле второй группы (второго квинтиля). Максимум функции полезности $U_{sum}(a)$ достигается для $m = 2$ при положительном действительном a_{max} , удовлетворяющем условию первого порядка: $2a^6 - a^3 - 2a^2 - 4 = 0$. Это уравнение имеет один положительный действительный корень: $a_m = 1.298$. Таким образом, при выбранной гипотезе о функции полезности при $m = 2$ для общества в целом оптимальное распределение доходов пяти групп (квинтилей) будет, по мере убывания, следующим: 0.3827 (доход наиболее богатой группы), 0.2272, 0.1751, 0.1349, 0.0801 (доход наиболее бедной группы). Это распределение близко тому, что имеет место в Германии, Франции, Нидерландах и Люксембурге, где коэффициент Джини близок к 0.3 (табл. 7). С уменьшением m (с ростом k , характеризующим стремление наиболее богатой части населения к максимально устойчивому положению) величина a_m экспоненциально возрастает: для $m = 1.75$ $a_m \approx 1.400$, при $m = 1.5$ $a_m \approx 1.510$, для $m = 1.0$ $a_m \approx 1.840$ и при $m = 0.5$ $a_m \approx 2.490$.

Дополнительный анализ взаимоотношения между группами населения с различным уровнем доходов можно провести с помощью теории кооперативных игр. Ограничим наш анализ пятью группами (квинтилями) населения с различным уровнем дохода: a_1, a_2, a_3, a_4, a_5 , $\sum_{i=1}^5 a_i = A$. Доля каждой группы i в совокупном доходе A ($i = 5$ соответствует группе с наибольшим и $i = 1$ – с наименьшим доходом) составляет $d_i = a_i/A$. Предположим, что степень участия в политической жизни и политическое влияние каждой группы определяется долей ее дохода в совокупном доходе всего населения страны и возможностью создания коалиций для принятия желательных политических решений. Предполагается, что выигрывающей является коалиция, доля суммарного дохода которой больше 50%.

Используем критерий, предложенный Шепли. В игре с таким критерием ядро состоит из одного дележа, в котором размер платежей зависит от “силы” игрока, которая рассчитывается на основе величины дополнительного выигрыша, который может получить коалиция при вхождении в нее данного игрока (Оуэн, 2004; Интрилигатор, 2002; Данилов, 2002). При этом предполагается нахождение справедливого (оптимального) распределения выигрышей между игроками. Он основан на нахождении вектора значений игры $f(v)$, размерность которого равна n : $f(v) = \{f_1(v), \dots, f_n(v)\}$ и который является единственной возможностью справедливого распределения общего выигрыша для игроков, которые скооперировались.

В случае простой игры v формула для вектора Шепли значительно упрощается $f_i(v) = \sum_T (t-1)!(n-t)!/n!$, где суммирование осуществляется по всем таким коалициям T , которые являются выигрывающими, причем $T \setminus \{i\}$ (коалиция без игрока i) не является выигрывающей. Эта формула использовалась для распределения доходов пяти групп населения: $F_5(a) = (1/A, a^{-2}/A, a^{-3}/A, a^{-4}/A, a^{-6}/A)$, где $A = 1 + a^{-2} + a^{-3} + a^{-4} + a^{-6}$.

В данной работе рассчитывалось шесть вариантов вектора Шепли, соответствующих шести вариантам параметра распределения доходов a . Параметр a изменялся при этом в диапазоне 1.2 – 1.5. Полученные результаты могут быть интерпретированы следующим образом.

Для $a = 1.3$ –1.4 вектор Шепли имеет один и тот же вид. При этом компонента вектора, соответствующая пятому квинтилю (наибольший доход), равна сумме компонент Шепли, соответствующих 2–4 квинтилям; 2, 3 и 4-й квинтиль характеризуются одинаковыми возможностями – их веса (роль) одинаковы, а первый квинтиль (наиболее бедная группа) имеет нулевую компоненту, т.е. не имеет никакого веса при принятии политических решений. В определенной степени можно предположить, что при таких весах квинтилей система достаточно устойчива: влияние наиболее богатого квинтиля уравновешивается совместным действием 2, 3 и 4-го квинтилей.

При уменьшении показателя неравенства ($a = 1.25$ и $a = 1.20$) роль 2–4 квинтилей возрастает, преимущество наиболее богатой группы уменьшается, а вес первого квинтиля становится значимым. В этом случае влияние группы с наибольшими доходами уступает общему весу не только всех остальных групп, но также совместному влиянию 4-й и 3-й, либо 2-й, 3-й и 4-й или 4-й, 3-й и 1-й групп, однако вместе с 2-й и 1-й группами вес 5-й группы становится определяющим, т.е. ситуация допускает несколько вариантов, что свидетельствует о неустойчивости системы.

При увеличении неравенства ($a = 1.5$) роль пятого квинтиля становится определяющей, веса остальных квинтилей выравниваются, но даже вместе они уже ничего не решают (табл. 8).

Моделирование переходных процессов, возникающих при перераспределении доходов между 20%-ми доходными группами населения, показывает, что с ростом неравенства, которое характеризуется увеличением параметра a , экономическая система становится более стабильной с точки зрения уменьшения вероятности перехода власти от группы с наибольшим уровнем дохода к другим группам, причем для $a \geq 1.4$ вероятность потери власти, определяемая уровнем дохода, приближается к нулю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, значительное неравенство доходов ведет к существенному замедлению инновационного развития, затрудняет переход к обществу, основанному на знаниях и широко используемым информационным технологиям и ресурсам.

Для решения проблемы требуется ряд мер экономического характера: прогрессивное налогообложение, значительное увеличение государственных расходов долгосрочного, неинфляционного характера на науку и образование; значительное повышение заработной платы занятым в секторе знаний и др. Безусловно, необходимо использовать положительный опыт наиболее развитых стран, относящийся к активизации инновационной деятельности, и т.д.

Наконец, необходимо установить соответствующие нормативы для уменьшения неравенства доходов уже на ближайшую перспективу с тем, чтобы к 2012–2015 гг. снизить коэффициент Джини до 0.30–0.35. Должны быть разработаны, очевидно, и соответствующие правовые нормы.

Необходимо также применение ряда индивидуальных протекционистских мер даже после вступления в ВТО. При этом серьезное внимание необходимо уделить обеспечению равного доступа к информации и знаниям.

С этой целью следует учитывать статью 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, который был принят ООН в 1966 г. и вступил в силу 3 января 1976 г. и в котором участвует Россия (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г.), где отмечается, что “1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на: а) участие в культурной жизни; б) пользование результатами научного прогресса и их практического применения; в) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является. 2. Меры, которые должны приниматься участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры” (Колосов, Кривчикова и др., 1997).

Очевидно, право на защиту интеллектуальной собственности должно корреспондировать с равным правом доступа к достижениям науки и культуры для жителей различных стран, т.е. главным образом с обеспечением для этого равных экономических условий, определяемых, в первую очередь, одинаковым соотношением цены этих продуктов и среднего уровня заработной платы (дохода) в каждой стране.

Однако особое внимание необходимо уделить формированию системы общечеловеческих морально-этических ценностей, преодолению ряда возникших в последние годы негативных тенденций, ведущих к искаженному представлению о возможностях рыночной системы.

Следует учитывать, что развитие экономики должно быть подчинено целям более высокого порядка – повышению благосостояния людей; созданию условий для максимального раскрытия возможностей, заложенных в каждом человеке, в том числе для самоусовершенствования на основе расширения знаний и повышения уровня культуры; а также обеспечению безопасности и т.д. Необходимо понимать, что принципы либерального капитализма, нацеленность только на получение максимальной прибыли при отсутствии соответствующих законов облегчают рост

эгоистических тенденций, ведут к забвению морально-этических норм везде, где слабо развито правовое поле, и в итоге – к еще большему усилению неравенства общества в целом.

Движение в направлении повышения роли морально-этических ценностей должно опираться на более высокую гражданскую активность и требует правильного понимания негативных последствий чрезмерного неравенства доходов для будущего России. Необходимы, очевидно, значительные усилия всех членов общества, активизация усилий государства, соответствующих общественных институтов и средств массовой информации с тем, чтобы сократить экономическое неравенство в минимальные сроки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аврамова Е.М., Малеева Т.М.** и др. (2003): Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. М.: Гендальф, Центр Карнеги.
- Айвазян С.А.** (1997): Модель формирования распределения населения России по величине среднедушевого дохода // *Экономика и мат. методы*. Т. 33. Вып. 4.
- Низший пилотаж // *Компания*. 9 октября 2006. № 37 (433).
- Бесстремляная Г.Е., Красильникова М.Д., Овчарова Л.Н.** и др. (2004): Российское здравоохранение: оплата за наличный расчет. М.: ГУ ВШЭ.
- Варшавский А.Е.** (2003): Экономическое неравенство – фактор замедления перехода к обществу знаний. В сб.: *“Математика. Компьютер. Образование”*. Вып. 10. М., Ижевск: НИЦ “Регулярная и хаотическая динамика”.
- Варшавский А.Е.** (2005): Институциональные основы экономического неравенства и замедления перехода к обществу знаний. В сб.: *“Взаимосвязь институциональной динамики и социально-экономических изменений в современной России”*. Круглый стол журнала “Экономика и мат. методы” 12 мая 2005 г. М.: Алфавит.
- Варшавский А.Е.** (2005): Проблемы и показатели развития инновационных систем. В кн.: *“Инновационный путь развития для новой России”*. М.: Наука.
- Варшавский А.Е.** (2006): Проблемы развития инновационной системы России // *Концепции*. № 1 (17).
- Варшавский А.Е.** (2006): Снижение неравенства доходов – важный фактор инновационного развития экономики России. В сб.: *“Математика. Компьютер. Образование”*. Вып. 13. М., Ижевск: НИЦ “Регулярная и хаотическая динамика”.
- Варшавский А.Е.** (2007): Замедление распространения инноваций и перехода к обществу знаний при росте экономического неравенства // *Концепции*. № 2 (в печати).
- Веблен Т.** (1984): Теория праздного класса. М.: Прогресс.
- Данилов В.И.** (2002): Лекции по теории игр. М.: ЦЭМИ РАН.
- Евстигнеева Г.А., Земсков А.И.** (1998): О новом подходе к формированию коллекций научно-технической литературы // *Науч. и техн. библиотеки*. 1998. № 1.
- Инновационный менеджмент в России (2004): Инновационный менеджмент в России (проблемы стратегического управления и научно-технологической безопасности. М.: Наука.
- Интрилигатор М.** (2002): Математические методы оптимизации и экономическая теория. М.: Айрис-пресс.
- Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С.** и др. (1997): Действующее международное право. Т. 2. М.: МНИМП.
- Криппендорф К.** (2005): 36 стратегий для победы в эпоху конкуренции. СПб.: Питер.
- Лебедева Г.** (2005): Московский “мидл” – самый жирный // *Содружество*. Ноябрь.
- Наука и высокие технологии (2001): Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития). М.: Наука.
- Оуэн Г.** (2004): Теория игр. М.: УЗСС.
- Петраков Н.Я.** (2005): Трансформация отношений собственности в России и модернизация подходов к инвестиционной политике. В кн.: *“Инновационный путь развития для новой России”*. М.: Наука.
- Римашевская Н.М.** (2005а): Преодоление бедности в современной России // *Уровень жизни населения регионов России*. № 12.
- Римашевская Н.М.** (2005б): О проблеме преодоления бедности и неравенства // *Экономическая наука в современной России*. № 3 (30).
- Римашевская Н.М.** (2005в): Социальная защита населения России в условиях кризиса. В кн. *“Публичная политика в России”*. М.: Альпина Бизнес Букс.
- Россия богатая и Россия бедная (2007): Россия богатая и Россия бедная // *Бизнес для всех*. № 6. 14 февраля.
- Роузфилд С.** (2004): Культура, богатство и власть в XXI веке. М.: РОССПЭН.
- Сен А.** (1996): Об этике и экономике. М.: Наука.

- Социальное положение (2004): Социальное положение и уровень жизни населения России, 2004. М.: Госкомстат.
- Ушаков Д.Н.** (2006): Толковый словарь русского языка. М.: Альта-принт.
- Чуприна Ю.** (2006): Нечитаемый текст // *Итоги*. 9 октября.
- Шевяков А.Ю.** (2005а): Социальное неравенство, бедность и экономический рост // *Общество и экономика*. № 3.
- Шевяков А.Ю.** (2005б): Социальная политика и распределительные отношения: проблемы и пути реформирования // *Экономическая наука современной России*. № 3.
- Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.** (2002): Измерение экономического неравенства. М.: Лето.
- Эрдман Г.В.** (2006): Как получать деньги, ничего не делая, или путь к финансовой свободе в России. М.: ООО "НТ Пресс".
- Acemoglu D.** (1988): Why Do Technologies Complement Skills? Direct Technical Change and Wage Inequality // *Quarterly J. of Econ.* Vol. 113.
- Aghion P.** (2002): Growth Theory and the Dynamics of Income Inequality // *Econometrica*. Vol. 70. № 3. May.
- Aghion P., Howitt P.** (1998): Endogenous Growth Theory. Cambridge: MIT Press.
- Alesina A., Rodrik D.** (1994): Distributive Politics and Economic Growth // *Quarterly J. of Econ.* Vol. 109.
- Arrow K., Bowles S., Durlauf S.** (2000): Meritocracy and Economic Inequality. Princeton: Princeton University Press.
- Benabou R.** (1996): Inequality and Growth. LIS/LES Working Papers № 142. June.
- Galbraith J., Priest C., Purcell G.** (2006): Economic Equality and Victory in War: An Empirical Investigation. UTIP Working Paper. № 37. June 13.
- Hochman H., Rodgers J.** (1969): Pareto Optimal Redistribution // *The American Econ. Rev.* Vol. 59. № 4. Part 1.
- Human Development Report (2005): Human Development Report 2005. [Http: //www.hdr.undp.org](http://www.hdr.undp.org).
- Leach J.** (2004): A Course in Public Economics. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mirrlees J.A.** (1971): An Exploration into the Theory of Optimum Income Taxation // *Rev. of Econ. Stud.* Vol. 38.
- Persson T., Tabellini G.** (1994): Is Inequality Harmful for Growth? // *American Econ. Rev.* Vol. 84.
- Phelps B. H.** (1977): The Inequality of Pay. Oxford: Oxford University Press.
- Solt F.** (2007): Economic Inequality and Democratic Political Engagement. [Http: www.siu.edu/~fsolt/papers/Solt2006a.pdf](http://www.siu.edu/~fsolt/papers/Solt2006a.pdf).
- Stiglitz J.** (1969): The Distribution of Income and Wealth among Individuals // *Econometrica*. Vol. 37.
- Vicente M.R., Lopez A.J.** (2006): Patters of ICT Diffusion Across the European Union // *Econ. Lett.* Vol. 93. № 1. October.
- Warr P.** (1982): Pareto optimal redistribution and private charity // *J. of Public Econ.* Vol. 19.